

Несмотря на тесные контакты с русскими, тофалары отчетливо осознают свое родство с соседними сибирскими народами, особенно с тувинцами. На него указало 65,4% опрошенных, особо подчеркивая близость с тувинцами-тоджинцами, непосредственными соседями тофаларов. Другие народы назывались реже. На втором месте оказались буряты (10,1% опрошенных), ближайшие восточные соседи тофаларов. На третьем — хакасы (хотя непосредственные связи с ними прекратились довольно давно, предания о былых контактах живы). Далее идут русские (8,7%), при этом информаторы осознают, что родство это приобретенное, а не генетическое. Затем, в порядке убывания — казахи, татары, якуты, узбеки, киргизы, шорцы, эвенки и др.

Если самосознание основного таксономического уровня у тофаларов проявляется четко, то самосознание родоплеменного уровня у большинства отсутствует. Даже принадлежность к своему роду помнит лишь 27,1% взрослых (в основном пожилые люди). Из них 28 чел. относят себя к роду кара-йогду, 16 — к чогду, 20 — к чептей, 12 — к хаш, 2 — к сары-хаш. Род «хаш» в прошлом не отмечен исследователями¹², возможно, так сократили названия своих родов представители родов кара-хаш, тырк-хаш, тенек-хаш и др. Некоторые вместо рода сообщили название патронимии, например, тайга-аалы, хого-аалы, мухай-аалы и др.

Подводя итоги, можно сказать, что в Тофаларии идут довольно противоречивые и чрезвычайно интенсивные процессы: одни ведут к естественной ассимиляции, другие способствуют сохранению этноса. К первым можно отнести прорыв эндогамии, полную смену языка у младшего поколения, отход от традиционных черт в материальной и духовной культуре и замену их русскими и общесоветскими, и др. К факторам, способствующим сохранению этноса, принадлежат, на наш взгляд, относительная географическая обособленность Тофаларии, удаленность ее от транспортных магистралей и индустриальных центров, отсутствие численного преобладания пришлого населения над коренным, сохранение в обозримом будущем традиционных направлений в хозяйстве — охоты, оленеводства и таежных промыслов, государственные льготы населению коренной национальности и др.

В итоге этих взаимодействующих и противоречивых факторов этническое самосознание у тофаларов сохраняется, численность их быстро растет.

¹² Вайнштейн С. И. Родовая структура и патронимическая организация у тофаларов (до начала XX в.) // Сов. этнография. 1968. № 3. С. 61—63.

Н. А. Лопуленко

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И САМОСОЗНАНИЕ У ЭСКИМОСОВ США И КАНАДЫ

Межэтнические отношения, будучи существенным компонентом этнических процессов, могут повлечь за собой трансформацию в самосознании контактирующих народов. Сущность таких изменений зависит от характера и интенсивности межэтнических связей. Исследование современных процессов развития самосознания у эскимосов США и Канады в условиях межэтнических контактов представляет собой частный случай этой проблемы.

Индейцы и эскимосы северной части Северной Америки издавна занимали разные территории, природно-климатические особенности которых во многом обуславливали различия в их культурах. Эскимосы обитали в основном в прибрежных районах, занимаясь морским зверобойным промыслом, в то время как индейцы — охотники и рыболовы — расселились во внутренних районах материка, обживая таежную зону.

Информация об индейско-эскимосских контактах до начала XIX в. очень скудна. Однако почти все исследователи сходятся в том, что исторические связи между индейцами и эскимосами были более сложными, чем просто враждебность или добрососедство. Известно, что эти народы занимали сопредельные территории, и поэтому особенностью их взаимоотношений в древности, несомненно, был обмен элементами культуры, причем индейцы-атапаски воспринимали их более интенсивно. Это было обусловлено двумя различными процессами приспособления к окружающей среде. Эскимосы, адаптируясь к природным условиям, перерабатывали и развивали свою традиционную технику¹. Атапаски же зачастую использовали достижения эскимосов. Если происходили военные столкновения, то они чаще всего были следствием нарушения границ охотничьих угодий или похищения женщин².

В XIX — начале XX в. взаимодействие между индейцами и эскимосами на Аляске продолжало развиваться медленно. Даже находясь на одной территории, оба эти народа старались использовать разные ее части и ресурсы. Контакты между ними вплоть до 1930-х годов осуществлялись в основном на общих праздниках, во время встреч на торговых постах и носили мирный характер.

С XVIII в. на их взаимоотношения огромное влияние стало оказывать пришлое население, которое не было монолитным ни в этническом, ни в социальном, ни в культурном аспектах. Оно являлось к тому же носителем и проводником новой системы общественно-экономических отношений.

В разные периоды истории заселения европейцами севера степень их влияния на коренное население существенно различалась³. Появление торговцев и миссионеров с начала XIX в., а позже основание торговых факторий, миссий и военных постов вынуждало коренных жителей перестраивать свою экономику и социальную жизнь, приспосабливаясь к новым условиям. И хотя они теряли независимость, взаимодействие между эскимосами и индейцами продолжалось в виде набегов, браков, торговли.

С середины XIX в. началась колониальная эксплуатация ресурсов северных территорий: сначала — добыча морских млекопитающих и пушнины, затем — разработка и добыча минерального сырья, в настоящее время — нефти и газа. Рост численности белых на севере в годы китобойного промысла и во время золотой лихорадки (конец XIX — начало XX в.) усилил их влияние на многие аспекты жизни коренного населения — от материальной культуры до поведения.

Современную форму внутреннего колониализма, существующего на Аляске, американские ученые часто называют «опекой». В своих этнологических исследованиях они уделяли недостаточно внимания роли капиталистических отношений, привнесенных европейцами, в трансформации образа жизни коренных народов, не занимались исследованием этого процесса в динамике. Это не помешало им однако прийти в 1970-е годы к выводу, что капиталистическое развитие севера ведет к «ассимиляции общин коренного населения более крупной и индустриально развитой социокультурной системой»⁴. А доминирование европейцев влечет за собой полное подчинение аборигенов когда-то «временным» белым в экономической и социополитической областях.

Взаимосвязи между европейцами и коренными жителями в разные периоды имели различные формы и развивались по нескольким направлениям. Аборигены использовались как посредники (например, индейцы в торговле с эскимосами), а также в качестве охотников или провод-

¹ Nelson R. K. Relationships Between Eskimo and Athapaskan Cultures in Alaska: an Ethnographic Perspective//Arctic Anthropology. 1974. V. 11. P. 52.

² Файнберг Л. А. Очерки этнической истории зарубежного Севера. М., 1971. С. 42—43.

³ Подробнее о периодизации колониальной эксплуатации Севера см. Файнберг Л. А. Указ. раб.

⁴ Graburn N. Indian-Eskimo Relations//Arctic Anthropology. 1979. № 2. P. 193.

ников. Если заинтересованности в аборигенах как в рабочей силе не было, то они или удалялись из завоеванных районов, или гибли в вооруженных столкновениях, как было, например, во время экспедиции Мартина Фробшера на Баффинову землю в XVI в.⁵

В XX в. во взаимоотношениях между белыми и коренными жителями севера возобладали две тенденции. Первая — сохранение общин коренных жителей в положении зависимых с минимальной экономической поддержкой, которая выразилась в создании резерваций для отдельных групп индейцев, в оказании аборигенам некоторой финансовой помощи, предоставлении возможностей получения образования. Другая тенденция — ассимиляция коренных жителей социальной и экономической системой белых, главным образом через систему образования и работу по найму. Ассимиляционные процессы на Аляске усилились в 40-е годы XX в., когда на эскимосов стали смотреть как на источник дешевой рабочей силы, хорошо приспособленной к местным условиям.⁶

Важным фактором современных межэтнических отношений на Аляске остается дальнейшее увеличение численности белого населения. Если в 1950 г. некоренное население насчитывало 94,7 тыс. человек, то к 1980 г. его численность возросла до 337,7 тыс.⁷ В 1970 г. в Фербенксе аборигенное население достигало всего 7% от общего числа жителей⁸. Белые, составляя большинство в полиэтническом обществе, являются также его экономической, политической и социальной доминантой. Большая их часть сконцентрирована в сравнительно малом числе крупных и средних городов.

В настоящее время контакты между индейцами и эскимосами Аляски наиболее интенсивны в районах, расположенных вдоль границы традиционного расселения этих народов. Однако они захватывают более широкие области по обе ее стороны, чем в начале века. Это районы интенсивного экономического развития, характеризующиеся большой численностью белого населения⁹. Важную роль в размывании этнических границ между аборигенными группами играют совместная работа, образование, особенно жизнь в школах-интернатах.

В современную эпоху экономические выгоды и практические соображения способствуют разрушению противопоставления индейцев — эскимосов, разделявшего некогда эти народы. Так, одним из примеров может служить сотрудничество эскимосов и индейцев-танаина в Бристольском заливе и на оз. Илиамна. Они вместе ловят рыбу, работают на консервном заводе. В их личных отношениях можно наблюдать и враждебность, и дружбу, которые не зависят от этнической принадлежности людей¹⁰. Появились даже такие формы сотрудничества, которые раньше были невозможны: участие индейцев в эскимосской ассоциации или избрание эскимоса руководителем индейской корпорации.

В других районах Аляски, где эскимосы и индейцы живут вместе (и в поселках Юкона, и в городах Фербенкс и Анкоридж), они поддерживают тесные культурные контакты. У них есть общие места сбора во время праздников, где они исполняют свои песни. О межэтнической взаимопомощи свидетельствует О. Мьюри, описывавший, как эскимосы, выходя из помещения, где проводился праздник, давали пожертвования на проведение культурных мероприятий в индейской общине¹¹.

⁵ *Graburn N.* Op. cit. P. 191.

⁶ *Jenness D.* Eskimo Administration: I. Alaska. N. Y., 1962. P. 9.

⁷ 1980 Census of Population. American Indian Areas and Alaska Native Villages: 1980. PC80-S1-13. August, 1984. Tabl. 8.

⁸ *Milan F. A., Pawson S.* The Demography of the Native Population of an Alaskan City//Arctic. 1975. V. 28. № 4. P. 280.

⁹ 1980 Census of Population. V. 1. Ch. A. Number of Inhabitants. Pt 3. Alaska. Washington, 1981. Tabl. 34.

¹⁰ *Townsend J. B.* Indian or Eskimo? Interaction and Identity in Southern Alaska//Arctic Anthropology. 1979. № 2. P. 176.

¹¹ *Murie O.* Winter Adventures on the Alaskan Trail//The American West. 1973. V. 10. № 1. P. 13.

Учеба и жизнь в интернатах, вне родных общин также объединяет молодых эскимосов и индейцев. Там устанавливаются в основном дружеские связи, сопровождаемые обменом подарками.

Миграции в поисках работы, получение образования в этнически смешанной среде способствуют росту числа межнациональных браков. Например, известно, что мужчины-танаина женятся на эскимосках из Бетеля¹². В Фербенксе в 1972 г. 44% жителей из числа опрошенных состояло в смешанных браках¹³.

Интересное явление обнаруживается при анализе переписи населения 1970 г. в США. Там отмечено, что довольно значительная группа индейцев (около 10%) считает своим родным языком эскимосский¹⁴. Трудно со всей определенностью сказать, что скрывается за этим явлением. Можно предположить возрастание числа индейско-эскимосских браков, дети от которых, считая себя индейцами по одному из родителей, свободно владеют родным языком другого. Однако, каким бы ни было объяснение, несомненно одно — это еще один показатель расширения и укрепления эскимоско-индейских связей. Потомки атапаско-эскимосских браков в городах и регионах с преобладанием белого населения чаще всего говорят по-английски, такие браки не ведут к двуязычию¹⁵.

Борьба за права на земли в 60-е годы XX в. сыграла определенную роль в индейско-эскимосских отношениях на Аляске. Они стали базироваться на общих экономико-политических интересах, что привело к образованию Федерации туземцев Аляски.

Таким образом, мы видим, что на Аляске во второй половине XX в. отношения между эскимосами и индейцами развиваются одновременно на нескольких уровнях. Во-первых, это дружеские отношения, возникшие во время учебы в интернатах. Во-вторых, — межличностные контакты в этнически смешанных населенных пунктах, возникшие на основе совместной работы и ведущие к смешанным бракам. В-третьих, — отношения, порожденные осознанием общих политических и экономических интересов, объединяющие всех аборигенов Аляски.

Этническое самосознание не только фиксирует принадлежность людей к определенному этносу, но и играет важную роль в его существовании. В среде евроамериканцев США широко распространено паниндейское восприятие коренных народов. Однако большинство самих индейцев все еще идентифицирует себя по племенным или даже групповым признакам. У. Баргер писал, что «те, кто определяет коренных жителей как „индейцев“, культивируют извне новый, особый этнический статус, так как если несколько народов постоянно трактовать как один, то соответственно усилятся их единая самоидентификация»¹⁶. Подмечено также, что к единой самоидентификации более склонны те, кто происходит из этнически смешанных семей.

Единая самоидентификация у аборигенов Аляски издавна косвенным образом вводилась и поддерживалась правительственными органами, фактически не различавшими индейцев, эскимосов, алеутов и метисов. Последние, жившие в аборигенных деревнях и ведущие традиционный образ жизни, отождествляли себя с коренными жителями. Те же, кто жил среди белых, имели тенденцию называть себя белыми.

С ростом политического движения термин «нэйтивс» (туземцы), введенный европейцами как определение коренных жителей, начал распространяться и в среде аборигенов, подчеркивая их единство. Появилась эта идентификация еще в XVIII в. в период проникновения белых

¹² Townsend J. B. Op. cit. P. 176.

¹³ Burch E. S., Jr. Indians and Eskimos in North Alaska//Arctic Anthropology. 1979. № 2. P. 135—137.

¹⁴ 1970 Census of Population. Subject Reports. PC(2), 1F. American Indians. Washington, 1973. P. 192.

¹⁵ Burch E. S., Jr. Op. cit. P. 138.

¹⁶ Barger W. K. Inuit-Cree Relations in the Eastern Hudson Bay Region//Arctic Anthropology. 1979. V. 16. № 2. P. 73.

на Аляску как результат противопоставления белых небелым. Но тогда ею пользовалось только пришлое население, коренные жители относили себя к различным этническим и племенным группам. Во второй половине XX в. «нэйтивс» стал термином, предпочитаемым и эскимосами, и индейцами, и алеутами в связи с развитием политического и культурного движения. Сейчас он повсеместно используется как белыми, так и аборигенами.

В результате длительной политической борьбы коренные жители получили в законодательстве особый статус. Закон о правах на земли утверждает, что «туземец Аляски» (Alaska Native) — это гражданин США, который, по крайней мере на одну четверть, происходит от индейца, эскимоса или алеута Аляски или который при отсутствии твердых свидетельств об этом, обычно считается «туземцем» (Native) теми, от кого исходят правдоподобные сведения¹⁷. Таким образом, период борьбы за права на земли увенчался не только возвращением части земель и уплатой компенсаций, но и признанием возникновения новой общности, юридическим закреплением ее статуса.

Общая самоидентификация имеет, на наш взгляд, не только юридическую, политическую и социальную основу. Она поддерживается и таким явлением, как переход эскимосов на английский язык. В 1970 г. на родном языке говорило только 58% эскимосов¹⁸. При сравнении данных М. Краусса за 1974 и 1982 годы отчетливо видна тенденция сокращения его использования: при устойчивом росте численности эскимосов употребление ими своего языка неуклонно сокращается, причем заметно уменьшается доля говорящих на нем детей¹⁹.

Совместные эскимосско-индейские газеты, выходящие на севере, и еженедельный тележурнал «Туземец Аляски», наряду с выполнением важных просветительских функций, являются важным средством выявления и укрепления общего самосознания коренного населения, его «аборигенности» (nativeness). Когда же коренные жители Аляски попадают в среду жителей других регионов США, они называют себя не «нэйтивс», а «аляскинцы».

Кампании по борьбе с бедностью, движение за признание прав коренного населения способствовали не только консолидации коренных жителей и появлению у них общей самоидентификации. Они повлияли также на процесс развития собственного этнического самосознания эскимосов и, как его компоненты, — этнической гордости. С 1960-х годов отмечается усиление внимания эскимосов к своей традиционной культуре, к сохранению и переосмыслению всего ценного, заложенного в ней, поиску своего места в современном индустриальном мире. Регулярно проводятся фестивали народного искусства, пропагандирующие культурные достижения народа, сохраняется и обогащается фольклор, развиваются народные промыслы. Создание на Аляске региональных коммерческих корпораций по этническому признаку также способствовало укреплению и развитию эскимосского самосознания.

Таким образом, можно сделать вывод, что политическое движение аборигенов Аляски в 1960-е годы, с одной стороны, обуславливало развитие общего для всех аборигенов самосознания, а с другой, — способствовало сохранению и усилению этнического самосознания самих эскимосов. Другими словами, оно укрепляло двойственную систему этнического группирования эскимосов, что в конечном счете тормозит их дальнейшую интеграцию. К тому же следует помнить, что нативистская самоидентификация во многом опирается на противопоставление белых — не белые, а не на весь комплекс составных частей этниче-

¹⁷ Burch E. S., Jr. The Land Claims Era in Alaska//Handbook of North American Indians. V. 5. Alaska. Washington, 1984. P. 659.

¹⁸ Краусс М. Э. Языки коренного населения Аляски: прошлое, настоящее и будущее. Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки. М., 1981. С. 172—173.

¹⁹ Krauss M. E. Native Peoples and Languages of Alaska. Maps. Fairbanks, 1974, 1982.

ского самосознания, подкрепленный культурной основой. Поэтому наиболее выпукло эта самоидентификация проявляется в районах этнического смешения, в тех городах и поселках, где различия в материальной культуре коренных жителей менее заметны, т. е. там, где культура приобрела стандартизированные западные черты, а языком общения стал английский.

Межэтнические отношения у индейцев и эскимосов на севере Канады в XIX в. чаще осуществлялись в виде мирных контактов, хотя и случались кровавые инциденты. К западу от Гудзонова залива враждебность поддерживалась конкуренцией из-за территорий, поскольку индейцы, лишённые белыми колонизаторами своих исконных земель, были вынуждены потеснить своих северных соседей — эскимосов. К тому же в тот период последовало резкое сокращение стад оленей-карибу, на которых охотились и те и другие. Иногда военные столкновения провоцировались и служащими Компании Гудзонова залива²⁰. В Квебеке эскимосско-индейский контакт был слабым до появления торговых постов²¹. Поэтому мы можем согласиться с мнением Дж. Роберта, что индейско-эскимосские отношения имели «сложный характер смешения враждебности и мирного сосуществования»²².

История колонизации канадского Севера во многом походила на колонизацию Аляски. Однако в отличие от властей США канадское правительство долгое время вообще не обращало внимания на положение коренного населения. Это имело губительные последствия для многих групп индейцев и эскимосов, поскольку им было отказано в любых формах помощи. Возникший в 1950-е годы в среде канадской общественности бурный интерес к судьбам эскимосов явился отзвуком тех бедственных последствий, которые имел для аборигенов упадок меховой торговли в начале 1930-х годов.

Взаимоотношения эскимосов и индейцев на севере Канады в XX в., так же как и на Аляске, развивались во взаимодействии с новой этнической группой — евроканадцами. Но складывались они несколько по-иному. Во-первых, в Канаде законодательно различаются две группы индейцев. Первые, так называемые статусные, имеют особые отношения с федеральным правительством, определяемые Индейским актом. Правительство взяло на себя конкретные обязательства по отношению к ним. Остальные индейцы, не имеющие формальной связи с правительством, а следовательно, и юридического признания, называются нестатусными. К ним же относятся и эскимосы (инуиты). Ничего нового в их юридическое положение не внесла и новая канадская конституция 1982 г.²³

Другим важным фактором межэтнических отношений является то, что инуиты значительно сильнее вовлечены в современную экономику. Еще в период меховой торговли у евроканадцев сложились даже особые стереотипы инуита и индейца. Первые считаются кроткими, мягкими, честными, дружелюбными, быстро адаптирующимися, трудолюбивыми. Индейцы же в глазах европейцев — гордые, вспыльчивые, хитрые, ленивые. Поэтому к эскимосам белые относятся с определенной долей уважения, которое контрастирует с негативным отношением к индейцам. Благодаря этим стереотипам у инуитов была репутация людей, доставляющих меньше хлопот, чем индейцы, что в свою очередь давало им преимущества в получении работы, а следовательно, и более высокий социальный и экономический статус. Так, в округе Маккензи

²⁰ Smith J. G. E., Burch E. S., Jr. Chipewyan and Inuit in the Central Canadian Subarctic//Arctic Anthropology. 1979. V. 16. № 2. P. 89.

²¹ Le Nouveau-Quebec: Contribution à l'étude de l'occupation humaine. Paris and The Hague, 1964.

²² Robert J. Indian and Eskimo Contact in Southern Keewatin//Ethnohistory. 1973. V. 20. № 1. P. 39—54.

²³ Черкасов А. И. Политика канадского правительства по отношению к коренным народам страны//Современная внутренняя политика Канады. М., 1986. С. 172—173.

среднегодовой доход на душу населения в 1970 г. составил у эскимосов 2613 долл., а у индейцев — 1214 долл.²⁴.

Разницу в положении эскимосов и индейцев отчетливо демонстрирует отношение евроканадцев к аборигенным группам в поселке Грейт Уэйл Ривер (ныне Кууджарапик) в Северном Квебеке. Бюрократическая неразбериха при реализации программ помощи аборигенам, отсутствие их централизации, различный юридический статус инуитов и кри, предрассудки белых чиновников — все это вело к дискриминации индейцев. В результате инуиты поселка пользовались большими благами и получали большие денежные пособия, чем кри²⁵.

Различия в экономическом и юридическом статусе настолько повлияли на социальное положение этих групп, что стало возможным говорить о появлении признаков социальной стратификации вдоль этнической границы. И если раньше индейцы и эскимосы, жившие в разных селениях, были изолированы друг от друга физически, то теперь, живя в одних и тех же поселках, они изолированы социально.

Если на Аляске произошло юридическое и общественное признание «туземцев Аляски» как единой группы, то в Канаде законодательство препятствует сотрудничеству коренного населения в общих организациях. Результатом стало образование разных ассоциаций для индейцев, эскимосов и метисов, ведущих борьбу за земли и компенсации, т. е. членство в них отражает межэтническую обособленность.

Различия в социальном и политическом положении, а также неодинаковое отношение евроканадцев наложили свой отпечаток на инуито-индейские связи, обусловив усиление межэтнической изоляции и антагонизма. В XIX — начале XX в., когда инуиты и индейцы жили в разных селениях, между ними существовали контакты, принимавшие различные формы. Они могли играть в мяч, ходить друг к другу в гости, торговать друг с другом. В 1970-е годы в этнически смешанных поселках такие контакты стали редкими. Общинная деятельность резко разграничивалась по этнической линии. Эскимосы и индейцы состояли в разных кооперативах, причем каждая группа владела угодьями, тесно связанными с одним из сегментов поселка. Баргер сообщал, что это разьединение прослеживается и на уровне межличностных отношений. В кино и на танцах инуиты и кри сидят в разных местах, праздники справляются каждой группой отдельно²⁶. Совместные охотничьи экспедиции редки и вовлекают мало людей. Однако до открытой вражды дело не доходило, и наряду с предрассудками, ссорами и обидами все же оставались линии межэтнического общения. Так, например, некоторые инуитские женщины, как и в старые времена, помогали готовить к погребению тела умерших кри.

В Аклавике также наблюдалось недоверие в отношениях между кучинами и инуитами, причем если появлялись негативные моменты, особенно при контактах с белыми, каждая группа старалась обвинить в этом другую, что приводило к вспышкам межэтнической неприязни в быту. Кучины старшего возраста могли унизить эскимоса насмешками, например, за сохранившийся местами обычай есть сырое мясо²⁷. Такая же враждебность наблюдалась и между молодежными компаниями.

Однако межэтническим отношениям инуитов и индейцев в Северной Канаде свойственны не только разделительные черты. Индустриализация севера столкнула коренных жителей с таким новым для них явлением, как капиталистическая система хозяйства. Урбанизация, работа по найму, западная система образования, распространение английского языка, воздействие средств массовой коммуникации, общеканадская

²⁴ Kuo-Chun-Yan. The Effect of Education on the Earning of Indian, Eskimo, Metis, and White Workers in the Mackenzie District of Northern Canada//Economic Development and Cultural Change. 1976. V. 24. № 2. P. 397.

²⁵ Barger W. K. Op. cit. P. 68—69.

²⁶ Ibid. P. 66, 67, 70.

²⁷ Kreech Sh., III. Interethnic Relations in the Lower Mackenzie River Region//Arctic Anthropology. 1979. № 2. P. 118.

политическая система — все это становится основой их сближения. Особенно сильно проявляется этот процесс в районах численного преобладания евроканадцев.

Главными пунктами межэтнических контактов на севере стали города Инувик, Аклавик, Фробишер-Бэй, Черчилль и др. Инувик, построенный в 1959 г., стал «олицетворением современного этапа интеграции»²⁸ коренных жителей. Однако стратификация вдоль этнической границы отчетливо проявилась и здесь. Правда, в этом случае социальное разграничение происходит между коренным населением и приезжими евроканадцами. Различия между ними видны даже в планировке города и внешнем облике построек. При этом конфликт между образом жизни «южан» и «северян» (коренных жителей) проявляется особенно остро в возрастной группе от 25 до 50 лет²⁹.

В условиях интенсивной аккультурации в городе Фробишер-Бей, где сосуществуют два неравных общества, евроканадцам почти автоматически отводится привилегированное положение. Коренным жителям дают почувствовать, что город создан белыми, а они (аборигены) находятся под их покровительством. Социальная сегрегация общин коренных жителей наблюдается и в тех поселках, где эти общины этнически однородны³⁰.

В последние годы сближению эскимосов и индейцев способствует создание в некоторых районах Канады совместных кооперативов. Сотрудничают они и в Ассоциации по строительству домов для коренного населения, в Комитете за права аборигенных народов. Намечается сотрудничество и в политике. Примером может служить Соглашение по заливу Джеймс. Индейская и инуитские организации совместно добились от правительства компенсации и некоторого количества земли взамен утраченных угодий в связи со строительством каскада ГЭС³¹.

Важную роль в межэтнических отношениях на севере Канады играет рост метисного населения. В Западной Субарктике — это потомки североатапасских или североалгонкинских женщин, с одной стороны, и франко-канадских или шотландско-английских торговцев мехом, с другой. Аборигенная часть предков метисов Лабрадора (сеттлеров) является почти всецело эскимосской, а белый компонент представлен чаще всего англичанами. Социальный статус метисов обычно определяется положением белого родителя, а официально их относят к коренному населению. Как и нестатусные индейцы, в переписях они не выделяются, поэтому проводить их исследование трудно.

Метисы, по выражению Ш. Креча, «разрушители культуры», часто становились предпринимателями, многие знали английский язык, рано знакомились с требованиями работы по найму и лучше к ней приспосабливались. Поэтому эту группу населения, на наш взгляд, можно назвать одновременно и продуктом и проводником аккультурации. Некоторые канадские исследователи говорят о ее превращении в этническую и ее постепенной сепарации.

Сеттлеры и инуиты на Лабрадоре стали этнически идентичными из-за почти 150-летней тесной связи и смешанных браков. Они пользуются эскимосским языком и придерживаются традиционных обычаев³². Напротив, смешанные браки между инуитами и кри, инуитами и кучинами чрезвычайно редки. С другой стороны, браки между метисами и индейцами или метисами и инуитами (причем метисация включала про-

²⁸ Honigmann J., Honigman I. Arctic Townsmen: Ethnic Background and Modernization. Ottawa, 1970.

²⁹ Ervin A. Conflicting Styles of Life in a Northern Canadian Town//Arctic. V. 22. 1969. № 2. P. 95.

³⁰ Matthiasson J. S. Continuities in Inuit Social Relationships//Arctic Anthropology. 1975. V. 12. № 1.

³¹ Тишков В. А. Индейцы Канады во второй половине XX в.//Сов. этнография, 1982. № 3; Черкасов А. И. Зарубежный опыт исследования и освоения севера. М., 1985. С. 137—138.

³² The White Arctic: Anthropological Essays on Tutelage Ethnicity. Toronto, 1977.

тивоположный компонент) встречались чаще. Ш. Креч, исследовавший метисацию в низовьях р. Маккензи, привел следующий пример. Родственные связи трех метисов охватывали 254 человека, в том числе индейцев (28%), эскимосов (10%), европейцев (5%), остальные 57% — метисы. Такие факты привели исследователя к выводу, что метисация может стать одним из путей эскимосско-индейской интеграции³³.

Таким образом, можно сделать вывод, что межэтнические отношения на севере Канады носят двойственный характер. С одной стороны, продолжается дифференциация, особенно в районах с малочисленным белым населением. С другой, — там, где численность белых достаточно высока (города, промышленные поселки), наблюдается процесс социальной и этнической интеграции аборигенных групп.

Несмотря на то, что к середине нашего века традиционная культура эскимосов Канады была сильно разрушена, произошло резкое сокращение, а затем увеличение их численности, переселение различных групп в новые поселки, появились новые факторы аккультурации в виде европейских систем образования и информации, в 1960-е годы они стали называть себя инуитами, сознавая свой особый этнический, лингвистический и культурный статус.

Развитие этнического самосознания сопровождается ростом этнической гордости. Они не любят, чтобы их называли эскимосами, ибо знают, какой унижительный смысл вкладывают в это слово индейцы. «Мы не эскимосы более, мы — инуиты», — писал один из них своей учительнице³⁴. Термин «инуит» стал официальным для обозначения канадских эскимосов во всех документах. В Квебеке они сопротивлялись принятию закона о приоритете французского языка, опасаясь за существование своего языка и культуры. Их этническая гордость выражается в том, что они носят парки с вышитыми изображениями иглу и нарт, в развитии фольклора и традиционных ремесел. В 1980-е годы инуиты добились замены европейских названий своих поселков инуитскими.

Старики-эскимосы и родители тех молодых людей, которые уезжают из родных поселков в города продолжать учебу, обеспокоены тем, что их дети потеряют уважение к своей культуре, забудут о ней. Чтобы этого не случилось, проводились специальные собрания, на которых руководители общин призывали уезжавших не забывать своих обычаев, сохранять гордость и достоинство «при вступлении на путь белого человека»³⁵, изучать и сохранять культурное наследие своего народа.

Если в 1970-е годы общественные организации эскимосов делали основной упор на экономическое развитие своих общин, то в 1980-е они стали уделять больше внимания культурным проблемам: созданию музеев, публикации научных работ на инуитском языке. В июле 1982 г. в Квебеке была организована конференция, посвященная культурному развитию эскимосов. На ней затрагивались проблемы охотничьего хозяйства, образования, передачи знаний о традиционном образе жизни, материальной и духовной культуре. Все чаще с севера приходят сведения о возвращении эскимосов к традиционной практике: собачьим упряжкам, одежде из шкур и меха, традиционной пище. И какими бы ни были мотивы этого явления, экономическими или ностальгическими, в любом случае это способствует укреплению этнического самосознания.

Большое значение в развитии эскимосского этноса имеет борьба за автономию. Еще в 1974 г. было провозглашено требование о выделении части Северо-Западных Территорий, населенных преимущественно эскимосами, в отдельную административную единицу. В результате плебисцита, проведенного в 1982 г., было принято решение, что Северо-Западные Территории будут разделены на две части: западную, где эскимосы составляют меньшинство, и восточную, заселенную главным образом

³³ Krech S. Op. cit. P. 117.

³⁴ Graburn N. Op. cit. P. 193.

³⁵ Hali L. Great Whale River Eskimo Youth: Socialization into the Northern Town. Life//Anthropologica. 1973. V. 15. № 1. P. 17.

эскимосами, которая станет административной единицей Нунавут (Наша Земля)³⁶.

Новые тенденции в развитии эскимосского этноса Канады базируются во многом на таком явлении, как сохранение ими родного языка. В настоящее время среди всех групп коренного населения Канады наиболее высокий процент говорящих на родном языке наблюдается именно среди эскимосов — 73,9%³⁷. Кроме того, средний возраст людей, пользующихся эскимосским языком в качестве родного или языка домашнего общения, в этой этнической группе самый низкий среди аборигенов Канады, что позволяет предположить сохранение его и в будущем.

Как уже говорилось, в Канаде, в отличие от Аляски, индейско-эскимосские связи очень ограничены. И хотя враждебность друг к другу проявляется слабо, говорить о них как о «нэйтивс» не представляется возможным. Концепция «нэйтивс», т. е. слияния аборигенных групп, еще не реализуется; они не ощущают себя единым коллективом. В их сближении играет большую роль школа, где они живут, учатся и играют вместе. Однако после школы их общение ограничивается хорошим знакомством, если они работают вместе, межнациональные браки редки. Более низкое по сравнению с белыми социальное положение объединяет их все же именно в этом статусе. Появился новый вид самонидентификации — «северянин», используемый в полиэтнических городах Северной Канады, где коренные жители составляют меньшинство, а также в южных районах страны. Но общее самосознание еще не выработалось, сохраняются прежние этнические стереотипы и предрассудки, раздельная этническая идентификация.

Подводя итоги, можно сказать, что процессы развития межэтнических отношений и этнического самосознания у эскимосов США и Канады, несмотря на некоторые различия, имеют, на наш взгляд, пока общие тенденции. Во-первых, происходит межэтническая конвергенция, которой способствует ряд факторов: общее образование в одних школах, восприятие в них культуры и языка белых, возникновение и рост этнически смешанных поселений, совместная работа, межнациональные браки, политическая интеграция.

Индустриализация, рост городского населения также являются важными факторами сближения. Рост численности белых на севере, а также особые социально-экономические условия ведут к усилению противопоставления белые — не белые, к социальной сегрегации коренных жителей с тенденцией к их объединению в тех местах, где они живут бок о бок с пришлым населением.

В Канаде законодательство и традиции препятствуют сближению, поэтому оно началось позднее и идет медленнее. В нем особая роль отводится метисному населению.

Во-вторых, в каждой из стран продолжается процесс консолидации эскимосского этноса. Сущность его выражается в исчезновении обособленности и замкнутости мелких этнографических групп.

Двойственный характер межэтнических отношений ведет к двойственности в развитии самосознания. Во-первых, отмечается усиление этнического самосознания у эскимосов, его укрепление, рост этнической гордости. Этот процесс сильнее в Канаде, его углублению способствует борьба за автономию. Во-вторых, появились новые виды самонидентификации наряду с локальной, племенной и этнической, сложившимися ранее, такие, как «алаяскинец» или «северянин» в Канаде. Они используются в более южных штатах США или провинциях Канады, где коренные жители севера противопоставляют себя южанам. Другой вид — нативистский, сильнее развившийся на Аляске и используемый чаще в общественной жизни.

Типы самонидентификации зависят от конкретных обстоятельств и ситуаций, и в их основе — противопоставление себя как группы другой

³⁶ Dall A. J. Inuvialuit Aftalen//Grønland. 1985. № 9. S. 225—241.

³⁷ Тишков В. А. Аборигены Канады: современная этноязыковая ситуация//Сов. этнография. 1986. № 6.

группе. Наличие нескольких этнонимов у одного этноса свидетельствует о его развитии и неоднозначности этнического самосознания. Так, ставшая «нэйтивс», «аляскинцами» или «северянами», эскимосы все же остаются эскимосами (инуитами), т. е. «в зависимости от уровня межэтнических контактов на передний план выступает та или иная конкретная форма этнического самосознания»³⁸.

³⁸ Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М., 1973. С. 98—99.

Т. В. П а т и н а

КОНФЕССИЯ И ЭТНОС В КЕНИИ

В настоящей статье рассмотрена конфессиональная структура населения одной из наиболее крупных стран Тропической Африки — Кении и исследована проблема соотношения в ней этноса и религии.

Конфессиональная структура населения современной Кении сформировалась в ходе сложного исторического процесса. До распространения в этой восточноафриканской стране мировых религий — ислама и христианства — в ней господствовали традиционные племенные верования, отличавшиеся большим разнообразием. Это было связано с тем, что общественный строй разных этносов Кении заметно варьировал, представляя разные ступени распада патриархально-родовой общины.

Местные традиционные верования сохранились в Кении до сих пор. Однако, если в начале века подавляющее большинство населения (свыше 95%, по приблизительной оценке английского религиоведа Д. Б. Барретта) исповедовало племенные религии, то со временем число их приверженцев неуклонно уменьшалось. В 1948 г. традиционных религий придерживалось уже только 60% населения страны, в 1980 г. — 18,9%. По прогнозам, основанным на учете тенденций изменения конфессиональной структуры, к 2000 г. последователи местных верований составят всего лишь 10,5% населения¹.

Тем не менее у некоторых этносов Кении традиционные культы до сих пор преобладают. Так, они распространены среди подавляющего большинства ндоробо (99%), эль-моло (97%), самбуру (97%), туркана (96%), покот (90%), среди основной массы гириама (82%), масаи (78%), мбере (66%), тарака (61%) и сагала (60%), их придерживается более половины туген, элгейо, меру².

Отмеченное выше разнообразие традиционных верований сохранилось в Кении и сейчас. Для многих кенийских местных культов характерны определенные монотеистические тенденции, хотя монотеизм в них, конечно, не носит последовательного характера. У крупнейших народов страны — кикуйю, луо, лухья, а также у некоторых других этносов существует представление о верховном боге³. Обычно к нему взывают во время общественных и стихийных бедствий (эпидемий, засух и т. д.) в форме молитв и жертвоприношений. В то же время кенийцы не очень на него надеются и делают все, чтобы помочь себе собственными силами. Кенийский монотеизм сочетается с пережитками тотемизма, которые проявляются в вере в воплощение душ умерших в тела различных животных.

¹ Kenya Church Handbook. Development of Kenyan Christianity, 1498—1973. Nairobi and Kisumu, 1973. P. 160; World Christian Encyclopedia. Nairobi a. o., 1982. P. 432.

² World Christian Encyclopedia. P. 433.

³ Hopley C. W. Bantu Beliefs and Magic. L., 1922. P. 22; Kibicho S. G. The Continuity of the African Conception of God into and through Christianity: A Kikuyu Case-Study//Christianity in Independent Africa. L., 1978. P. 371, 373.